

Аля Мяун

ПОЦЕЛУЙ БАБОЧКИ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М99

М99 **Мяун А.**
Поцелуй бабочки / Аля Мяун – М.: Литнет, 2026. – 184 с.

ISBN 978-5-521-94655-6

Сироте Ванессе повезло — на нее обратил внимание король, и сделал своей женой.

Жизнь юной королевы была легкой и приятной — счастливая девушка, любимая мужем и подданными, порхала по дворцу, как бабочка, не ведая забот и горестей.

Но история этой Золушки закончилась плохо — венценосный муж влюбился в другую, Ванессу обвинили в проведении темных ритуалов, измене супругу, и приговорили к смерти. Девушка не оправдывалась, и не пыталась избежать гибели — ей было не за чем жить... Однако, ее спасает тот, кто всегда рядом...

Любовь и ненависть, встречи и расставания, сражения и магические ритуалы.

Третья книга цикла Легенды Земель рассвета, но можно читать как самостоятельное произведение.

Первая книга "Постыдное ремесло", вторая, связанная с Бабочкой - "Крылья королевы". В ней об отношениях короля и его новой пассии - Алисии

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94655-6

© Литнет, 2026
© А. Мяун, 2026

Глава первая

Тропинка вилась через мрачноватый лес, в котором высокие деревья с мощными стволами смыкали свои кроны, почти не пропуская солнечные лучи, а воздух был наполнен запахом почвы, сырости и мокрой коры. По этой, едва заметной дорожке, двигались два всадника. Первый, лет сорока, статный и светловолосый, имел горделивую осанку человека, привыкшего повелевать. Второй – брюнет лет тридцати, с бледной кожей, черными волосами, и темными глазами, смотрящими на мир холодно и равнодушно. Одеты мужчины были в серые грубые костюмы, состоящие из обтягивающих ноги штанов и рубаш, скрытых на груди и спине кольчугой, и плащей-накидок. Кольчуги, и мечи в ножнах на поясе намекали на то, что их обладатели, скорее всего, являются воинами.

Тропинка вывела всадников на луг, который, после мрачности леса, показался нестерпимо ярким, отчего мужчины прищурились, и не сразу заметили стадо овец, пасущихся возле противоположной кромки рощи, и фигурку пастушки в светлом платье. Всадники замедлились.

– Ваше Величество, нужно спросить, правильно ли мы едем! – произнес темноволосый.

– Спроси, Манфред! – ответил его сюзерен, и взгляделся в пастушку, которая повернулась к всадникам, тоже их рассматривая. Темноволосый двинулся к ней, но монарх остановил его жестом, и сам направил коня к девушке.

– Нет, милорд! – улыбнулась девушка, радостно и открыто, так, будто необычно счастлива от случайной встречи с незнакомцами – Здесь река, в брод не переберетесь – глубоко, а мост дальше, правее! – объяснила пастушка, и показала, где.

Улыбка ее странным образом подействовала на светловолосого – девушка словно поделилась праздником и безмятежностью,

наполнявшими ее. И мужчина улыбнулся в ответ, не мог не улыбнуться, так заразителен был восторг селянки.

Монарх продолжал разглядывать крестьянку. Она была юной и хорошенькой: белая кожа, что странно для пастушки, проводящей много времени на солнце; вздернутый носик, пухлые губы, и большие голубые глаза, красиво оттеняемые золотистыми локонами. И фигурка блондинки, которую только подчеркивало светло-голубое платье, оказалась прелестна: тоненькая, стройная, с небольшой грудью, на которую чаще всего падал взор венценосного мужчины.

– Проводи нас! – велел монарх, не отводя взгляда.

– Не могу! – улыбнулась девица – Не могу бросить овец!

– Лео посторожит! – произнес блондин.

Девушка взглянула на его спутника, и отрицательно покачала головой.

– Что не так? – делая вид, что сердится, нахмурился венценосный – Ты не доверяешь рыцарю? Мы благородные господа, а не разбойники! Не смотри на одежду – мы воины, и одеты, как солдаты потому, что только недавно вышли из сражения!

Пастушка промолчала, но перестала улыбаться, и даже слегка попятилась от коня блондина. Тот вздохнул, и вытащил из ворота рубахи золотой медальон на цепочке, в виде цветка тюльпана. Девушка смотрела на украшение, но все также не раскрывала рта.

– Она может и не знать! Крестьянка! – заметил Манфред, и обратился к пастушке – Тюльпан – символ короля! Поклонись Его Величеству Густаву Венсанскому!

Пастушка присела в поклоне.

– Так ты меня проводишь? – поинтересовался король, убирая медальон.

– Да, Ваше Величество! – не поднимая головы, ответила девушка.

Густав спрыгнул с седла, и протянул пастушке руку.

– Садись на лошадь! – велел король.

Девушка робко вложила свою ладонь в его, сделала шаг к коню и остановилась.

– Боишься лошадей? – нахмурился монарх.

Густава несмелость и медлительность девицы стала раздражать – он спешил выполнить свою миссию, и вернуться в столицу, в свой дворец, где не был несколько месяцев.

– Вы не обидите меня? – спросила вдруг пастушка.

– Я король Венсана! – воскликнул Густав – И забочусь о своих подданных, а не обижаю их! Даю слово, что ничего плохого тебе не сделаю! Садись же! Не задерживай меня!

И девушка, поставив ногу в стремя, уселась на лошадь – боком, как и положено женщине. Густав не отказал себе в удовольствии поучаствовать в этом процессе – второй рукой он посадил девушку, обхватив ее талию. А затем запрыгнул на лошадь сам, и дернул поводья, посылая коня неспешным шагом – теперь торопиться он уже не хотел. Манфред двинулся, было, следом, но король крикнул:

– Паси овец! – и скрылся в лесу.

Лео понимал, что Густав хочет уединиться с прелестной пастушкой, но оставить его одного не мог из соображений безопасности, и, немного помедлив, отправился следом. Пусть Манфреду придется «держатъ свечку», но он всегда будет рядом со своим сюзереном.

Глава вторая

– Как тебя зовут, милая? – ласково спросил Густав, вдыхая медовый аромат белокурых волос, находящихся как раз возле его лица.

– Вей, Ваше Величество! – тихо ответила девушка.

– Вей... – повторил король, и бросил поводья – лошадь и так пойдет вперед.

Ладони Густава легли на талию пастушки, скользнули вверх, и сжали небольшие, крепкие и упругие холмики ее груди.

– Ваше Величество! – почти с отчаянием воскликнула девушка – Вы обещали! Я знаю, слышала – Густав Венсанский всегда держит слово!

Король поморщился – да, это было так, и юная крестьянка поймала его в ловушку данного обещания.

– Не собираюсь я тебя обижать! – произнес он – Разве милость короля – это обида? Это благословение, о котором мечтают многие женщины!

Король не знал, и не терпел отказов, однако, продолжать ласкать глупую девицу, не понимающую своего счастья, он уже не хотел, и убрав руки, взял в них поводья.

Но тут же ему пришлось опять бросить уздечку, и подхватить пастушку – Вей дернулась, и едва не свалилась на землю.

– Сиди смирно! – рявкнул окончательно разозлившийся монарх – Шею ломаешь!

– Мы приехали! – воскликнула девушка – Вот мост!

Действительно, лошадь вышла из леса, и стояла на берегу широкой реки, которая стремительно несла в даль свои темные воды. А над ней возвышался крепкий деревянный настил.

– Дальше я не поеду! – произнесла девица, и опять попыталась слезть.

Густав молча ей помог, буркнул «Спасибо!», и, не оглядываясь, отправился к мосту.

Вей быстро пошла к лесу, и на его границе встретила второго всадника – Манфреда.

– Вы бросили стадо! – воскликнула она, задржав голову, и смотря прямо в лицо мужчины.

Лео усмехнулся – разгневанная пастушка была такой миленькой!

– Знатные господа бывают не лучше разбойников! – добавила девушка, и побежала в лес. А Манфред отправился догонять короля, который не удивился его появлению: он знал, что рыцарь Лео никогда не оставляет его одного, и не ожидал, что верный телохранитель останется со стадом – тот приказ был отдан ради успокоения пастушки. Подъезжая к монарху, Манфред подумал, что сбежавшая от короля девица не так проста – у нее белая кожа, и она умеет по-дамски сидеть на лошади. К тому же, простенькое платье девушки сшито из недешевой ткани. Крестьянка может иметь такое, но будет беречь для особых случаев, и вряд ли отправиться пасти в таком наряде овец. Возможно, барышня из знатной семьи, и пасла стадо по недоразумению. Так что, ее побег к лучшему – как бы скандала не вышло.

Глава третья

Жители поместья Танбери, вернее, обитатели господского дома, высыпали во двор, дабы приветствовать короля. В том числе и хозяйка, баронесса Иолана, маленькая тучная старушка, которая, несмотря на полноту и больные колени, резво семенила, чтобы первой склониться перед монархом почти до земли. Густав и Манфред, представленный королем как рыцарь Лео, спрыгнули с коней, уже подхваченных под уздцы расторопными слугами баронессы; король милостиво позволил своим подданным встать, и, в сопровождении хозяйки поместья отправился в дом, где носящиеся, как ужаленные, горничные накрывали на стол, доставая из закровов покрытые пылью сервизы, хранящиеся для особых случаев.

Король пировал не долго, и почти сразу приступил к цели своего визита.

— Леди Иолана! — обратился он к млеющей от смущения и счастья хозяйке — Мы получили Ваше письмо, в котором Вы просите дать Вашей племяннице, миледи Ванессе Танбере, должность при дворе. Я тронут заботой о дочери моего верного соратника, безвременно нас покинувшего, но... При дворе для аристократок есть только одна должность — фрейлина королевы. А королевы нет... Поэтому, я предлагаю миледи Танбери свое покровительство, достойное приданое, и хорошего мужа.

— О, милостивый король! — воскликнула баронесса — Вы так щедры! Спасибо, что не забыли моего бедного брата, почившего от последствий ран, полученных, когда он вместе с Вами, плечом к плечу, бился в первых рядах в сражениях с дикарями! Мы с племянницей, с величайшей благодарностью, принимаем Ваше покровительство!

Илона едва не задохнулась от своей пафосной речи, в которой, будто ненароком, упомянула, чем монарх обязан ее семье.

– А где она, племянница? – полюбопытствовал король, в который раз оглядывая пиршественный зал, где они сидели. Но, других дам, кроме хозяйки и горничных, не находил.

Иолана густо покраснела, и пробормотала, теребя в волнении кружевной носовой платок:

– Ваше Величество, простите, но вы не предупреждали о визите! Ванесса отправилась прогуляться. За ней послали!

Король никак это заявление не прокомментировал, а потребовал отвести его на могилу барона Танбере.

Именно за этим, посетить захоронение друга, он и прибыл в поместье. Ответить баронессе Густав мог письмом, или вообще не отвечать, просто издав указ о покровительстве Ванессе. Но, после получения прошения Иоланы, короля измучила совесть – он забыл о своем друге юности, и даже не знал, что тот умер! Поэтому, возвращаясь из очередного военного похода, Густав и заглянул в Танбере, где покоился барон.

Выходя из господского дома, король услышал, как на сказанную служанкой, на ухо барыне, некую новость, та прошипела:

– Не захотела прийти? Ослушалась! Вот негодяйка! Выпорю!

Густав усмехнулся – видимо, речь шла о Ванессе, и видимо, миледи была своенравной.

Стоя у серой каменной плиты, с именем друга, и датами его жизни и смерти, король растрогался и прослезился – на него нахлынули воспоминания боевой, и такой прекрасной, юности. Поэтому, он сделал то, что не планировал – вернулся в усадьбу, и сказал, что ждет Ванессу при дворе.

– Найдём ей должность! – сказал он Иолане – И достойного супруга.

В пути из поместья на главную дорогу, где, в крупном селении, войско короля отдыхало на привале, Густав был задумчив.

– Знаешь, Лео, – обратился он к Манфреду, придерживая коня – я не замечал, что старею... За сорок, и не имею ни жены, ни детей! Некому передать трон!

– Так женитесь! – меланхолично заметил Манфред.

– Надо бы заняться поиском достойной королевы! – озабоченно произнес король.

– Леди Камилла? – предположил Лео.

– Только не она! – нахмурился король – Не хочу даже ее видеть! Распорядись, что бы ее не было при дворе, когда я вернусь! Дайте ей все, что пожелает, чтобы заткнуть истерику, которую она закатит, и пусть убирается!

– Как скажите, Ваше Величество! – произнес Манфред, ничем не показав своего удивления, хотя ранее был уверен, что Камилла, последняя пассия Густава, тому дорога. И не понимал, чем и когда леди успела прогневать монарха, который не видел ее, пока был в походе.

Проехав в задумчивости еще некоторое время, король произнес;

– Лео, твоя супруга ведь скончалась?

– Да, год назад! – кивнул Манфред, не понимая, к чему клонит Густав.

– Значит, ты свободен, и тоже можешь связать себя узами брака! Как смотришь на то, чтобы жениться на Ванессе Танбери?

– Как прикажете, Ваше Величество! – равнодушно ответил рыцарь Лео.

– Нет, я не приказываю! Просто предлагаю. Более достойной партии ей не найти, да и она, судя по всему, девушка порядочная, в отличие от твоей бывшей, да упокоится ее душа в радости. Да, порядочная, ибо у леди Иоланы не забалуешь!

И Густав усмехнулся, вспоминая, как баронесса обещала выпороть непослушную племянницу.

– Я всего лишь рыцарь! – заметил Манфред – Низший аристократический титул. Не так уж я и достоин.

– Но, ты не хочешь, не принимаешь других титулов!

– Мне нравится звание рыцаря! – в который раз объяснил Лео – Он уникален. Других рыцарей в Землях Рассвета нет!